

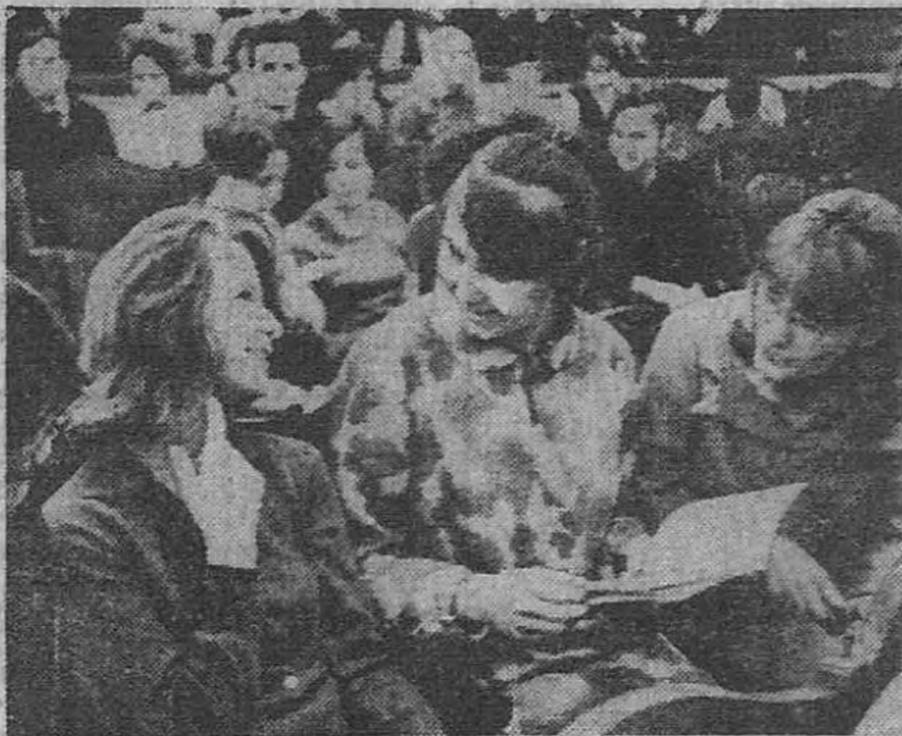

АНТРАКТ

МАРИЯ похищена злодеями... В самый критический момент театр объявляет антракт.

Дуэль свершилась. «Убит поэт, невольник чести». Но что будет с Онегиным, узнается после антракта.

Гладиаторы больше не хотят умирать на потеху. Пусть смерть — но смерть на свободе. Умереть воином, но не рабом. Разъяренные, готовые к бою, покидают они казарму. Впереди — Спартак. И снова действие прерывается.

Повторяю — с точки зрения восторженного зрителя.

Но есть у антракта и другой аспект. Не со стороны зрительного зала, а из-за кулис.

Честно говоря, за кулисами, да и на самой сцене, этого перерыва ждут. Он нужен актерам, рабочим сцены, осветителям, музыкантам — всем, кто творит спектакль в этот вечер.

Но и для них он тоже разный — антракт.

Пауза, отдых — для актеров. Я видела из-за кулис блестящую от пота спину Спартака (артист Михаил Лапай) и думала: скорей бы антракт. А он в это время метался в стремительных жэтэ по сцене, призывая гладиаторов к восстанию. Я знаю, в эти мгновения Михаил не думал об отдыхе, но, когда занавес закрыл его от зрителей, он с облегчением вздохнул...

Но антракт — не бездействие, это работа. Когда уставшие актеры покидают сцену, пространством завладевают рабочие-постановщики. Требуется сменить декорации: убрать один задник, повесить другой, сменить ставки, принести и расставить реквизит. На все это требуется время. Чтобы успеть все, рабочему оркестру требуется опытный «дирижер». Он есть. Александр Васильевич Окань — главный машинист сцены. Почему машинист? Потому что вся театральная техника называется машинерией. В распоряжении Александра Васильевича микрофон, с помощью которого он подает команды.

Конечно, мы путаемся за кулисами у всех под ногами, мешаемся, но... нас терпят. Знают, что раз пришли — значит надо.

— Назовите Ваши любимые спектакли, — прошу я Александра Васильевича.

— Любимые для нас — значит удобные для постановки. Но ведь и сложное делать надо... Подготовка обычно начинается с двух часов дня, а бывает, что и накануне. Один из самых сложных спектаклей «Орлеанская дева», а один из самых простых «Бахчисарайский фонтан». Что касается «Спартака» — тут работы хватает... Антракт для нас — самые напряженные минуты, так что... извините...

Первый звонок

Зрители преспокойно отдыхают. Обмениваются мнениями. Гуляют по фойе, разглядывая фотографии любимых артистов. Кое-кто курит. Кое-кто спускается в самый низ, в театральную буфет, чтобы скоротать время за бутылкой воды.

Чаще всего зритель просто ждет продолжения. Помнится, в нашем театре устраивались любопытнейшие выставки: «Тайны кулис», «Забывшие афиши». Да только все это быльем поросло и давно позабыто. А, право, жаль, тем более, что есть у театра свой музей, и ему в этом случае, как говорится, и карты в руки.

...Второй звонок — объявляет актерам по радио помощник режиссера Анатолий Геннадьевич Горбунов. Голос его слышат сразу во всех театральных уборных. Грумер последний раз прикладывает к лицу Спартака.

Теперь все хорошо...

Сменится и костюм и обувь (если это требуется) для следующего акта. Бывает, что актер успеет «состариться» или измениться до неузнаваемости (как, например, Мельник в «Русалке»). Но Спартак остается каким был — лишь детали меняются. На это уходят секунды.

А вот и третий звонок...

Зритель уже на местах.

Мы покидаем сцену. Сейчас раздвинется занавес, и на ночной Анпиловой дороге появится вопиственный Спартак. Он будет призывать пастухов примкнуть к восставшим.

В переводе с французского «антре» означает «между». Междудействие кончилось. Спектакль продолжается.

Т. ЧЕРНОВА.

На снимках: командует главный машинист сцены А. В. Окань; актеры отдыхают; в зрительном зале в эти же минуты.

Фото А. Кондрашева.

20 МИНУТ неизвестности. 20 минут ожидания... новой встречи с героями.

Разумеется, современный зритель приходит в театр просвещенным. Загодя прочитан «Бахчисарайский фонтан». Знакома судьба Онегина. Известна трагическая история Спартака.

И все же, с точки зрения восторженного влюбленного в пленительное чудо искусства, антракт — этот двадцатиминутный перерыв между действиями — возникает всегда не вовремя, некстати.